

находили способы через них выражать свою неудовлетворенность императорской властью. Кроме того, искусство пантомимы с его разработанными жестами и детальной имитацией страстей отражало также и другие типы культурной практики: от риторической декламации до эпической поэзии, от изобразительных и декоративных искусств до философии и любовной лирики. По мнению Э. Холл, пантомима играла большую роль в воспитании у жителей Римской империи любви к мифологии и знания мифологической традиции. Наконец, пантомима как вид сценического искусства стала одним из способов сохранения в Римской империи традиции классической греческой трагедии, поскольку по существу она была наследницей греческой драматургии.

Завершая обозрение десятых «Жебелёвских чтений», можно признать, что работа конференции оказалась вполне достойной своего юбилея: она прошла на редкость интересно и плодотворно. Надо отметить высокий уровень большинства докладов, их активное обсуждение на секционных заседаниях, удачную подборку выступлений на пленарных заседаниях. Порадовало участие в работе конференции не только коллег из многих городов России, но и специалистов из ряда зарубежных научных центров, что вселяет надежду на дальнейшее плодотворное развитие контактов и сотрудничества представителей разных школ, всех, кто вовлечен в изучение истории и культуры античного мира.

О.В. Кулишова, Э.Д. Фролов

© 2009 г.

XVI СЕРГЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ НА КАФЕДРЕ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ им. М.В. ЛОМОНОСОВА (28–30 января 2009 г.)

28–30 января 2009 г. кафедра истории древнего мира исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова провела очередные XVI Сергеевские чтения – традиционная конференция исследователей из России и стран СНГ по истории, археологии и культуре практически всех регионов древнего мира, которая проводится в честь основателя кафедры профессора В.С. Сергеева. Нынешние Сергеевские чтения собрали представителей вузов, музеев и научных центров Москвы, Санкт-Петербурга и еще 17 городов России; в конференции участвовали также коллеги из Украины и Белоруссии. Всего на XVI Сергеевских чтениях было сделано 156 докладов. Состоялось два пленарных заседания и 21 заседание девяти секций: истории древнего Востока (с подсекциями истории древней Азии и истории древнего Египта), истории древней Греции (с подсекциями истории и культуры классической Греции и истории эллинизма), истории древнего Рима (с подсекциями истории Республики и истории Империи), древнего права, истории Мезоамерики, истории и археологии античного Причерноморья и историографии античной истории. Многообразие заявленных докладов позволило впервые за годы проведения Сергеевских чтений сформировать отдельные секции исторической географии античности и истории античного христианства.

XVI Сергеевские чтения были открыты утром 28 января председателем их Оргкомитета, заведующим кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ проф. *В.И. Кузициным*. Собравшиеся почтили память ушедшего в 2008 г. главного редактора журнала «Вестник древней истории» академика РАН Г.М. Бонгард-Левина – выдающегося ученого и организатора науки, долгие годы бывшего неизменным гостем Сергеевских чтений. С приветственными словами, включавшими рассказ о деятельности «эпонима» конференции – основателя кафедры истории древнего мира В.С. Сергеева, а также о работе кафедры на нынешнем этапе выступили зам. декана исторического факультета МГУ проф. *Л.С. Леонова* и проф. *В.И. Кузицин*.

На первом пленарном заседании XVI Сергеевских чтений (председатели *В.И. Кузицин, В.М. Строецкий*) прозвучало четыре доклада. *О.В. Кулишова* (Санкт-Петербург) в докладе «Театр и афинская демократия» отметила, что вряд ли возникновение театра в Афинах и его институциональные формы обязаны исключительно демократическому устройству этого крупнейшего

полиса; агон, в том числе и театральный, восходил к аристократической системе ценностей, универсальной для греческого полисного мира, хотя, безусловно, приспособлялся афинской демократией к своим нуждам. В докладе *И.Л. Маяк* (Москва) «Ранние римские колонии: царское время и начало Республики» была показана специфичность колонизационного процесса в царское время, когда покоренное население переселялось в Рим, и при ранней Республике, когда колонистами становились плебеи и колонии получали лишь усеченные права гражданства, что предопределяло возможность их вступления в антиримские комбинации с местными обитателями. *С.Ю. Сапрыкин* (Москва) в докладе «Римский флот на Боспоре» познакомил участников конференции с небольшим фрагментом латинской надписи, случайно обнаруженным в 2008 г. в Керчи в районе акрополя древнего Пантикапея. В этой надписи впервые в причерноморской эпиграфике упоминается фрументарий римского флота по имени «Аврелий» и, по мнению докладчика, присутствует фрагмент имени или титула римского императора; видимо, она являлась посвяительной «за здоровье римского императора» и была поставлена в Пантикапее при Каракалле. Размещенный в Пантикапее отряд римских военных кораблей, офицер которого, видимо, упоминается в надписи, должен был принадлежать к римскому Понтийскому флоту, базировавшемуся в Трапезунте и патрулировавшему восточный сектор Черного моря. Доклад *В.Н. Парфенова* (Саратов) «Рим и Германия при Домициане: проблемы и поиск их решения» был посвящен последнему крупному наступлению Рима за Рейн, предпринятому уже после установления баланса сил на этом рубеже и выявления невозможности масштабной экспансии за ним, – войне против хаттов в начале царствования Домициана. Результатом этой войны стал принципиальный поворот в германской политике Рима, обеспечивший более столетия спокойствия на рейнской границе Империи.

На заседании *секции истории древнего Востока (подсекция истории древней Азии)* вечером 28 января, посвященном истории Южной и Восточной Азии (председатели *С.И. Кучера, М.Ю. Ульянов*), было сделано пять докладов. *С.И. Кучера* (Москва) в докладе «Роль женщины в древнем Китае» показал четкую женскую иерархию при западножюуском дворе, существовавшую параллельно с мужской. Были выявлены функции каждой ступени этой иерархии, среди которых основной являлось соблюдение и поддержание морали во внутренних делах дворца. Доклад *С.В. Дмитриева* (Москва) «Организация ханьских императорских мавзолеев как важный источник по идеологическим воззрениям эпохи Западная Хань» был посвящен сведениям о 13 памятниках этой категории, известных по письменным источникам и данным археологии (эталонным среди них является курган императора Цзин-ди, раскопанный в 1990-е годы). Были охарактеризованы взгляды китайских ученых, согласно которым эти памятники представляют по своей структуре модель Поднебесной. В докладе *М.Е. Кузнецовой-Фетисовой* (Москва) «80-летие организованных археологических раскопок Иньской столицы династии Шан (XVI–XI вв. до н.э.)» была предложена периодизация этой эпохи исследований (в том числе в связи с политической историей Китая в XX веке) и охарактеризованы особенности и достижения каждого из ее этапов. *Е.А. Прессман* (Москва) в докладе «Южные компоненты в формировании японской нации, государства и культуры» рассмотрела проблему соотношения между легендарными сведениями о генезисе японской государственности и его картине по современным археологическим данным и роль в формировании японского языка и культуры индонезийско-полинезийского субстрата, на который наложились появления из Кореи племен *ва* (протояпонцев). *А.А. Семененко* (Воронеж) в докладе «К вопросу о датировке Ригведы» охарактеризовал гипотезу Н. Казанаса (Греция) о возникновении этого памятника еще ок. 3100 г. до н.э., в условиях зарождающейся Индской цивилизации (на основании высокой роли в Ригведе реки Сарасвати).

Работа секции истории древнего Востока продолжилась 29–30 января в двух подсекциях – истории древнего Египта и истории древней Азии. *Подсекция истории древнего Египта* начала работу утринним заседанием 29 января (председатели *М.А. Чегодаев, А.В. Сафронов*), на котором прозвучало семь докладов. *М.А. Чегодаев* (Москва) в докладе «Пирамида Синухета, или Почему кладовщик не расписывает гробницу?» рассмотрел ряд отличий новоэгипетской редакции «Повести о Синухете» от изначального текста Среднего царства. *А.А. Ильин-Томич* (Москва) в докладе «Возможное значение слова *dhḥt* в летописи Аменемхета II» показал, что принятый перевод этого слова «шестиспицевое колесо» расходится с данными археологии, и предложил отождествить его с палием – элементом ослиной упряжи, косвенно засвидетельствованным на Ближнем Востоке с конца III тыс. до н.э. В докладе *Д.В. Ванюковой* (Москва) «“Оживлены мной имена моих отцов”». К вопросу о скульптурных группах эпохи XII династии» были выделены два типа изображений членов одной семьи – сообразно тому, является ли «смысловым центром» изображения усопший глава семьи или акцент делается на последовательность нескольких поколений. Как пример последнего типа была проанализирована скульптурная группа жрецов Птаха Схотепибраанх-недже-

ма и Небпу (Louvre A 47). *А.В. Миронова* (Москва) в докладе «Характер коронации фараона и ее соотношение с праздниками древнего Египта» на материале коронационных сцен Хатшепсут из Красной капеллы в Карнаке, текстов Тутмоса III и оформления его храма Ахмену рассмотрела взаимосвязь трех видов царской коронации – коронации наследника престола, коронации фараона при воцарении и повторной коронации в ходе праздничных ритуалов. Была показана связь первого и третьего вида коронации с *хеп-седом*, Новым годом, Опетом и рядом других праздников.

Н.В. Лаврентьева (Москва) в докладе «“Химерический грифон”, или история одной мифографемы» проанализировала образ фантастического существа, встречающегося в росписях гробниц и известного под обозначением *tššš*. По мнению докладчика, это божество солнечного ряда, которое карает врагов Осириса (возможно, Хор иного мира, защищающий своего отца Осириса), что объясняет его внешней схожестью со сфинксом. *В.А. Большаков* (Москва) в докладе «Царевна Нефрура – наследница Хатшепсут?» на материале иконографии царевны исходя из ряда ее инсигний выдвинул предположение, что Хатшепсут имела замысел ввести новую модель династического наследования власти, позволяющую передавать трон от матери к дочери. *А.В. Сафронов* (Москва) в докладе «Об одном незамеченном свидетельстве о происхождении основателя XX династии» указал на данные (pTurin 1879 vso I–II) о начале борьбы Сетнахта за египетский престол в районе южнее Фив. Их сопоставление с надписями XX династии и свидетельствами Манефона приводит к заключению, что базой Сетнахта была Элефантина.

Вечером 29 января на заседании подсекции истории древнего Египта (председатели *О.И. Зубова*, *О.В. Томашевич*) были прочитаны восемь докладов. *О.И. Зубова* (Москва) в докладе «Воцарение Унаса на престоле Атума (по материалам текстов западной стены притвора пирамиды Унаса)» было показано, что парадигмой речений 254–258 и 260 Текстов Пирамид является предание о споре Гора и Сета. Получив престол Атума в поединке с Сетом, Унас завоевывает Небо и становится бессмертным Владыкой всего сущего (*nb tm*). *Э.Е. Кормышева* (Москва) в докладе «Восточное плато Гизы: результаты исследований Российской археологической экспедиции сезонов 2006–2008 гг.» охарактеризовала нынешнее состояние исследований одного из участков некрополя Гизы. *С.Е. Малых* (Москва) в докладе «Новые данные об инвентаре погребений V–VI династий в Гизе» представила недавние находки Российской археологической экспедицией в Гизе сосудов, связанных с погребальным ритуалом, – известняковых каноп (гробница Хуфухотепа) и керамики, предназначенной для пищевых жертв (гробница Ченти II).

О.В. Томашевич в докладе (Москва) «Двойная мастаба жен Униса, последнего царя V династии, в Саккара» отметила, что это была единственная гробница Древнего царства, где супруги Униса, Небет и Хенут были похоронены, видимо, в одинаковых частях двойной мастабы. Изображения на стенах гробницы схожи со сценами гробниц вельмож: в отличие от цариц следующей, VI, династии, супруги Униса не показаны вместе с богинями. *Е.А. Кокина* (Москва) в докладе «Мир живых и мертвых в египетских частноправовых документах Древнего царства» показала, что некоторые правовые акты данного периода (в частности о праве владения гробницей) могли распространять свое действие не только на земной, но фактически и на загробный мир. *А.А. Дербасова* (Москва) в докладе «Жертвенные формулы V династии» проследила эволюцию данного типа надписей, связанных с заупокойным культом, на протяжении этой эпохи и предложила новую трактовку египетского выражения *šh-ntr* как «ковчег для статуи». *Е.А. Романова* (Киев) в докладе «Местные культы почитаемых людей в конце Древнего царства и в эпоху I Переходного периода» рассмотрела культы мудреца Хорджедефа, визиря Птаххотепа и Кагемни, визиря и номарха Иси в Эдфу, номарха Пепинахта Хекайба в Элефантине, визиря и номарха Аханахта в эль-Берше. Было показано, что формированию их культовых образов содействовали высокий статус в государстве, прижизненная слава праведника и создание специальной автобиографии. *М.А. Лебедев* (Москва) в докладе «Корабельные титулы в древнеегипетских надписях Древнего и Среднего царств из Восточной пустыни» показал различия в употреблении этих титулов применительно к участникам экспедиций за материалами и проследил развитие некоторых из них.

Заключительное заседание подсекции истории древнего Египта состоялось утром 30 января (председатели *О.А. Васильева*, *И.А. Ладынин*); на нем прозвучало семь докладов. *Н.А. Тарасенко* (Киев) в докладе «Иконография божества *Mdd* в III Переходном периоде» рассмотрел ряд папирусов Книги мертвых, изображающих коническое туловище без головы или же, возможно, коническое покрывало, скрывающее внешний вид находящегося под ним существа. По его мнению, свойство этого «демона» Книги мертвых, передаваемое подобными изобразительными средствами, – это его невидимость. В докладе *О.А. Васильевой* (Москва) «Осирис в мешке. Мотив расчленения и возрождения» было отмечено, что в некоторых мифологических источниках перенос останков Осириса и их помещение в некую емкость (небрида-имиут, шкура быка, пантеры) или обертывание его изображения в шкуру барана изображают процесс мумификации. Очевидна

связь этого мотива с погребальным обрядом заворачивания в шкуры в додинастических погребениях, возрождающимся в ритуале текену при XVIII династии. *Е.А. Якук* (Санкт-Петербург) в докладе «О литературоведческом подходе в египтологии: постановка проблемы» остановилась на таких проблемах исследования древнеегипетских литературных текстов, как их жанровое своеобразие, авторство и взаимодействие между ними. *М.В. Курочкин* (Самара) в докладе «Особенности тактики применения боевых колесниц на классическом Востоке (вторая половина II тыс. до н.э.): попытка сравнительного анализа» исследовал значение композитного лука для развития колесничного боя во II тыс. до н.э. и различия в технике колесничного боя у египтян и других народов древнего Ближнего Востока.

И.А. Ладынин (Москва) в докладе «“Отплатят за наосы богов ей, Ниневии, в стране *Is'ur*...”»: Об исходе бедствий Египта в “Пророчестве ягненка”» привел основания к тому, чтобы связать благоприятный исход эпохи бедствий, описанных в этом демотическом тексте, с завоеванием Египта Александром Великим (вероятные аллюзии в тексте на его победу при Гавгамелах и иконографию «рогов Амона»). *А.А. Банищикова* (Москва) в докладе «“Но поражение от победы...”»: поражение своей страны в египетских историко-литературных нарративах» осветила способы психологической компенсации, применявшейся египтянами при нарративной фиксации тяжкого поражения своей страны (в частности изображение его как беды, постигшей страну без боя, вопреки превосходству египтян перед врагами в чисто боевых качествах). *С.В. Литвиненко* (Москва) сделал доклад «Иалтобаоф в коптских гностических рукописях».

Работа подсекции истории древней Азии секции истории древнего Востока 29 января открывалась утреним заседанием (председатели *А.А. Немировский*, *С.С. Соловьева*), на котором были прочитаны восемь докладов. Доклад *Н.В. Козыревой* (Санкт-Петербург) «Политическая история ранней Месопотамии и этнокультурные процессы» был посвящен новым моделям реконструкции политических событий, связанных с вторжениями на территорию Южной Месопотамии в III–II тыс. до н.э. таких этнических групп, как аккадцы, кутии и амореи. *Т.В. Корниенко* (Воронеж) в докладе «Стелы Северной Месопотамии эпохи раннего неолита: предварительный обзор» рассмотрела ряд памятников как Северной Месопотамии, так и Юго-Восточной Анатолии, явно имеющих культовое значение и часто несущих рельефы антропо- и зооморфного содержания, и предприняла попытку обобщения этого материала. *В.В. Емельянов* (Санкт-Петербург) сделал доклад «Проблема датировки “Шумерского мифа о потопе” (PBS V 1)», в котором привел аргументы в пользу датировки данного текста эпохой I династии Исины. По его мнению, сюжеты «Мифа о потопе», «Плача по Ниппуру» и текста «Смерть Гильгамеша» пересекаются до такой степени, что можно предположить в основе образа Гильгамеша, идущего к спасшемуся от потопа праведнику Зиусудре, образ царя Ишме-Дагана, восстанавливающего жизнь в пострадавших от войны шумерских городах.

С.С. Соловьева (Москва) в докладе «Харран (Карры): эволюция типа и функций города в условиях войн на древнем Ближнем Востоке» отметила, что развитие этого города шло от сельскохозяйственного поселения к крупнейшему торгово-ремесленному центру, чему способствовали его выгодное географическое положение, международные связи, притяжение культа Сина Харранского, культурные традиции и препятствовали почти постоянные войны в регионе Северо-Западной Месопотамии. *А.А. Немировский* в докладе «К вопросу о социоэтнической норме в древней Месопотамии» постарался показать, что месопотамцы осознанно разделяли свои нормы поведения на определенные обязательства перед людьми и вмененные волей богов, причем лишь первым приписывали не только силовую, но и этический авторитет. *А.В. Немировская* (Санкт-Петербург) сделала доклад «Передача аккадской просодии на письме», в котором показала, что в тех случаях, когда аккадское письмо является фонографическим, оно «нацелено» на весьма четкую звуковую (фонетическую) передачу не только сегментной характеристики речи, но и просодии, путем фиксации на письме фразовых акцентов (не всегда совпадающих со словесным ударением). *Г.Ю. Колганова* (Москва) выступила с докладом «Ассирийская царская титулатура как исторический источник». *А.О. Москалёва* (Санкт-Петербург) в докладе «Некоторые термины в новоассирийских международных соглашениях» уточнила значение термина *adû*, обозначающего присягу на верность Ашшурбанипалу вождям подвластных ему мидийских племен при его вступлении на престол.

На вечернем заседании подсекции истории древней Азии секции истории древнего Востока 29 января (председатели *Н.В. Козырева*, *И.В. Пьянков*) было представлено шесть докладов. *Д.Н. Громова* (Москва) в докладе «Солнечный омен Мурсили II, фараон Нипхурурия и хронология XVIII династии» отметила, что при признании «знака бога Солнца», полученного хеттским царем Мурсили II на 10-м году правления, солнечным затмением в распоряжении исследователей появляется еще одна абсолютная дата переднеазиатской истории, согласующаяся лишь с

так называемой «средней хронологией» египетского Нового царства. *В.Ю. Шелестин* (Москва) в докладе «Письмо из Тикунани: возможные интерпретации» показал значение этого источника времени Хаттусили I для исследования хеттской военной стратегии и выяснения некоторых деталей политической истории Древнехеттского царства. *А.Ю. Алексеев* (Санкт-Петербург) в докладе «Хеттские династические браки при Хаттусили III» затронул важный аспект внешнеполитической практики Новохеттского царства на последнем этапе его военного могущества.

И.В. Пьянков (Великий Новгород) в докладе «По поводу “киммерийской проблемы”» высказал мнение, что источники, характеризующие киммерийцев как предшественников скифов в степях Северного Причерноморья, вытесненных их миграцией, не дают серьезных оснований для сомнений в их достоверности. Различие между киммерийскими и скифскими памятниками может быть установлено на основе такого безусловно этноопределяющего признака, как погребальный обряд. *Т.Н. Кузнецова* (Москва) сделала доклад «Скифы и хронология Вавилона», в котором попыталась обосновать датировку падения Ниневии и 14-го года правления Набопаласара в Вавилоне 608-м году до н.э., согласно хронологической схеме, в которой мидийско-лидийская война предшествовала бы вторжению скифов царя Мадия и входила бы в 28-летний срок скифского присутствия на Ближнем Востоке. Представленный *А.В. Вертиенко* (Киев) доклад «Некоторые замечания к семантике сахновской пластины» был посвящен интерпретации памятника, найденного в скифском кургане IV в. до н.э. Было высказано предположение о связи изображений на сахновской пластине с представлениями скифов о посмертном существовании.

Вечером 28 января на заседании *секции истории древней Греции* (председатели *О.М. Савельева*, *А.В. Стрелков*) было сделано семь докладов. *Е.И. Соломатина* (Москва) в докладе «Античная традиция о высших магистратурах архаического Милета» рассмотрела сведения литературной традиции (Николай Дамасский, Конон) и эпиграфических источников о замене царской власти в Милете выборными магистратами. Основное внимание уделялось вопросу о том, какая именно магистратура (тирания, эпимения, эсимнетия или притания) унаследовала политическую власть от царей. *П.А. Евдокимов* (Москва) в докладе «Архаическая Элида и Египет: к проблеме контактов» предпринял попытку связать эпиграфическую фиксацию в Элиде VI в. до н.э. имени «Амасис» со сведениями об элейском посольстве к египетскому фараону (Псамметиху II или Амасису) в связи с утверждением новых правил проведения Олимпийских состязаний. *Э.В. Рунг* (Казань) выступил с докладом «Проблема периодизации греко-персидских войн: Античная традиция и современные подходы». В нем было показано, что греко-персидские («персидские», или «мидийские») войны в эллинском восприятии в узком смысле сводились к войне с Ксерксом в 480/79 г. до н.э., в широком – включали также войну с Дарием I в 490 г. до н.э. и не включали завоевание персами Ионии в 546 г., Ионийское восстание и боевые действия после основания Делосской симмахии в 478 г.

О.М. Макарова (Самара) в докладе «Унификация культовых обязательств афинских союзников в середине 420-х годов до н.э.» показала, что предписание афинским союзникам присылать дары на Великие Панафины, относящееся ко времени Архидамовой войны, явилось важным средством формального закрепления статуса Афин в качестве владыки *архэ*. *Е.В. Никитюк* (Санкт-Петербург) сделала доклад «403 г. до н.э. в Афинах: гражданское примирение или политическое противостояние?». По ее мнению, тщательность отработки формы соглашения между сторонниками демократии и олигархии в 403/402 г. и Тридцатью и демократической партией в 401/400 г. показывает дуалистичность афинского общества, вынужденного искать компромиссы между олигархией и демократией во имя гражданской сплоченности. *С.В. Смирнов* (Москва) в докладе «Политическая биография Демодама из Милета» на примере одного из современников Селевка I отметил роль в становлении его власти института «друзей» царя: несмотря на то что совет полководцев как совещательный орган при царе уходил в прошлое, Селевк Никатор предпочитал доверять ответственные поручения своим приближенным – «друзьям». В докладе *Е.А. Венидиктовой* (Казань) «К вопросу о реконструкции династической истории аргосских Теменидов» на основании анализа источников был установлен тот факт, что Аргосом на протяжении XII–VI веков до н.э. правила данная династия, в которой соблюдалась преемственность власти.

29 января секция истории древней Греции работала в *двух подсекциях – истории и культуры классической Греции и истории эллинизма*. Утреннее заседание первой из них (председатели *О.В. Кулишова*, *Т.Ф. Теперик*), на котором прозвучало семь докладов, открылось докладом *В.М. Строецкого* (Нижний Новгород) «Творчество Дионисия Галикарнасского в оценке исторической науки». Докладчик проследил тенденцию отказа от гиперкритики в отношении сведений этого автора и признания высокого значения его литературно-критических трактатов и «Римских древностей» в историографии 1960–1970-х годов. Этому автору был посвящен и доклад *О.В. Оситовой* (Москва) «Древнегреческие историки в риторических сочинениях Дионисия Га-

ликарнасского», в котором были рассмотрены принципы анализа древнегреческих исторических сочинений V–II веков до н.э., считавшихся Дионисием эталонными, в его трактатах об ораторах, «О Фукидиде» и в так называемых «литературных письмах». *В.Г. Мостовая* (Москва) в докладе «Сентенции в речах гомеровских басилевсов» показала, что в речах действующих лиц «Илиады» и «Одиссеи» функции сентенций не только варьируются в зависимости от типа речи и ситуации их употребления, но и отражают характер говорящего, а также служат способом создания дистанции между миром эпических героев и миром поэта и его аудитории.

А.В. Стрелков (Москва) сделал доклад «Аристофан, “Лягушки”, сткк. 718–730: некоторые проблемы интерпретации текста». *Т.Ф. Теперик* (Москва) в докладе «Сновидение в историческом эпосе: поэтика времени и пространства» проанализировала описание сновидений в поэме Лукиана «Фарсалия». И в снах Помпея и Цезаря, и в снах солдат-цезарианцев наблюдается связь как с прошлым, так и с будущим, не имеющая аналогов в предшествующей эпике, в онейротопике которой главным образом реализовывалось либо прошлое, либо будущее. *А.В. Мосолкин* (Саратов) в докладе «Эней, Энея, Энос» исследовал традицию о странствованиях Энея после гибели Трои и пришел к выводу, что в исходной версии Гелланика началом этих странствований был основанный им Энос в районе Геллеспонта, при том что в дальнейшем в этом качестве выступала Энея на Халкидике. *О.М. Савельева* (Москва) сделала доклад «Изображение божества в пьесах М. Цветаевой “Ариадна” и “Федра”», в котором проанализировала роль в этих произведениях, посвященных любовной линии мифологического сюжета о Тесее, образов Афродиты, Вакха и Артемиды, а также используемые для их создания выразительные средства.

На вечернем заседании подсекции истории и культуры классической Греции (председатели *Т.Б. Гвоздева, В.В. Ставнюк*) прозвучало семь докладов. *Т.Б. Гвоздева* (Москва) выступила с докладом «Агоны на Малых Панафинеях», в котором отметила, что их программа для данного праздника малоизвестна. Можно с уверенностью говорить, что в конце V–IV веков до н.э. она включала состязания в пиррихе и в исполнении дифирамба киклических хоров; спортивная программа Малых Панафинея предположительно включала в себя факельную эстафету и состязание мужчин в красоте (эвандрию). *Л.Ю. Герасимова* (Москва) в докладе «Топография Олимпии в текстах Пиндара» показала, что природные ориентиры Элиды используются поэтом для описания центра Олимпийских состязаний чаще, чем храмы, архитектурные сооружения и т.п. Все объекты, упоминаемые поэтом, имеют отношение к древней культовой практике – к различным ритуалам и агону. *Я.Л. Забудская* (Москва) в докладе «Сценическая вертикаль» в греческой трагедии: “подземный” уровень» обратила внимание на ряд свидетельств вазописи и, возможно, архитектуры, которые позволяют предположить наличие в афинской классической сценографии многоуровневой вертикали и появление ее нижнего, «подземного», уровня (так называемые «ступени Харона») уже в середине V в. до н.э.

О.Ю. Самар (Москва) в докладе «Сюжеты Троянского цикла в аттической вазописи второй половины VI века до н.э. как возможный источник по истории текста» отметила популярность сюжетов, акцентирующих психологическое состояние героя, что позволяет говорить о влиянии на вазопись театрального искусства и одновременно подтверждает известную версию о так называемой писистратовой редакции поэм Гомера (при том что в вазописи используется более широкий круг сюжетов киклических поэм). *Л.Л. Селиванова* (Москва) в докладе «Миф об амазонках в свете археологии» рассказала о новейших раскопках в Волжско-Уральском регионе, на Нижнем и Среднем Дону и в Казахстане, которые в целом подтверждают сведения классических авторов об амазонках (в плане их территории, типа хозяйства, основы войска, вооружения, одежды). По мнению докладчицы, само обозначение «амазонки» восходит к самоназванию народа, при том что греческие мифы о них представляют собой карикатуру на непривычную для их создателей модель общества гендерного равенства.

Ю.Н. Кузьмина (Москва) в докладе «Дискуссии по поводу культового изображения Артемиды Эфесской» привела ряд версий трактовки облика богини, чей культ, несомненно, восходит к малоазиатскому образу Великой матери. Она отметила, что эти трактовки в основном не имеют опоры в надежных письменных источниках, а версия о ее «многогрудости» (главным образом у христианских авторов) могла иметь цель «дискредитировать» этот культ. *А.Б. Шарнина* (Санкт-Петербург) в докладе «Религиозно-культурные связи Дельф и Афин в конце II в. до н.э. (по данным надписей)» обратила внимание на возобновление в это время древней традиции Пифаид – торжественных шествий представителей полиса в Дельфы – и на поддержку в решениях Дельф и амфикионов афинского союза технитов; подобные связи были, видимо, актуальны в условиях появления Рима на политической сцене Эллады.

Подсекция истории эллинизма секции истории древней Греции начала свою работу утренним заседанием 29 января (председатели *О.Ю. Климов, С.Ю. Сапрыкин*), на котором были рассмотре-

ны семь докладов. *И.Н. Тюряхин* (Чебоксары) в докладе «К вопросу о времени заключения союза между Мегалополем и Македонией» высказался в пользу того, что союз между Мегалополем и Македонией был заключен в 334/3 г. до н.э., в связи с ослаблением прежнего союзника этого полиса – Фив. *Д.В. Бубнов* (Пермь) сделал доклад «Александр Молосский и полисы италиотов 334–330 годов до н.э.». *Ю.Н. Кузьмин* (Самара) в докладе «Птолемей, сын Лисимаха и кельтский щит» высказал мнение, что всаднический щит (ὄυρεβί), упомянутый в инвентаре Делосского храма (ID 1417, col. I, l. 24–25) как приношение «царя» Птолемея, сына Лисимаха, является не македонским щитом, а трофейным кельтским. В докладе *А.С. Балахванцева* (Москва) «“Новый” рескрипт Зиела Вифинского» была обоснована принадлежность последнему надписи с острова Кос (SEG. XII. 370) и предложена новая хронология его правления: в 255–253 годах до н.э. Зиел при помощи Антиоха II захватывает часть Вифинии, а в 250–249 годах до н.э., после похода Антиоха II во Фракию и против Византии, овладевает уже всей страной и дарует столице Вифинии – Никомедии – статус полиса.

О.Ю. Климов (Санкт-Петербург) в докладе «Политика Атталидов в отношении местного населения» отметил, что местное население было организовано в общины, контролировавшиеся царскими чиновниками и иногда получавшие от царей полисный статус. Атталиды благожелательно относились к местным храмам, предоставляя им налоговые льготы, и привлекали местное население в пергамскую армию; вместе с тем труднодоступные области слабо контролировались царской властью. *А.П. Беликов* (Ставрополь) в докладе «“Кто оставил страну, будут лишены гражданских прав” (OGIS. I. 338. v. 27–30): к причинам миграции из Пергама в 133 г. до н.э.» высказал мнение о двух причинах активной эмиграции из Пергама в 133 г. до н.э. – страхе местных аристократов перед преследованиями еще Аттала III и, после его смерти, опасениях по поводу злоупотреблений римлян после установления их власти. *К.Л. Гуленков* (Москва) в докладе «Митридат и полисы Малой Азии» отметил, что полисы Малой Азии в соперничестве Рима и Митридата во время I Митридатовой войны старались держаться нейтралитета и по возможности не присоединяться ни к одной из сторон. Помощь, которую они оказали в этой войне Митридату, не была значительной.

На вечернем заседании подсекции истории эллинизма (председатели *Г.А. Кошеленко*, *О.Л. Габелко*) было сделано восемь докладов. *Г.А. Кошеленко* (Москва) и *В.А. Гаилов* (Москва) в докладе «Нумизматические данные по проблеме царского культа в Парфии» показали, что впервые эпитет θεός появляется на монетах Аршака II. В дальнейшем большинство царей помещали на своих монетах эпитеты θεός или θεοπάτωρ; Митридат I и Митридат II, опиравшиеся на поддержку той части знати, которая стояла за дальнейшие активные завоевания и сохранение исконно парфянских традиций, избегали этого делать, а окончательно данная практика исчезает в I в. до н.э. *О.Л. Габелко* (Казань) в докладе «Некоторые соображения о династических эрах эпохи эллинизма» попытался выявить особенности учреждения и функционирования “царских” эр в государствах Селевкидов, Птолемеев, Вифинии, Понтийском и Парфянском царствах, а также предложил объяснение того факта, что подобные системы летоисчисления не были введены в антигонидской Македонии, Пергаме и Каппадокии.

С.В. Новиков (Москва) и *Н.А. Маккавеев* (Москва) в докладе «Селевкидская катойкия: организация и взаимоотношения с местным населением (по материалам раскопок на о. Файлака (Кувейт))» показали, что греческие воины жили в этой колонии-крепости обособленно от местных островитян, первоначально на жалованье из казны, но после «войны Лаодикии» получили от правительства Селевка II земельные участки. Чтобы минимизировать конфликты с местным населением, право неограниченной оккупации земли было предоставлено при этом не только грекам, но всем нуждающимся. *Н.В. Журавлева* (Москва) в докладе «Селевкиды и Аполлон» проследила ранние этапы становления легенды о том, что Аполлон являлся божественным прародителем династии Селевкидов. Базируясь на нумизматических данных, докладчица сочла возможным, что основа этих представлений сформировалась уже при самом Селевке I. *К.С. Телешева* (Москва) в докладе «Маргиана по данным Клавдия Птолемея» сравнила данные Клавдия Птолемея о физической географии Маргианы, а также ее городах и поселениях с современными данными по физической географии области и археологией ее поселений. *А.С. Анохин* (Москва) сделал доклад «Показатели номиналов на бронзовых монетах Селевкидов: к вопросу о причинах появления», в котором связал данное нумизматическое явление с реформой бронзового обращения при Антиохе IV и показал, что эта реформа была призвана напоминать население системе номиналов и указывать на изменения в их весе. *Я.И. Зверев* (Москва) в докладе «Эллинистические гоплиты в литературных источниках» отметил, что для греческих авторов, начиная с III в. до н.э. гоплит – это любой тяжеловооруженный пехотинец, который может действовать в сомкнутом строю. Это представление о гоплите отличается от того, которое сложилось в европейской науке начиная

с Нового времени. Доклад *Н.А. Маккавеева* (Москва) «Аренда общественной земли в Миласе III в. до н.э.–I в. н.э.» был посвящен одной из форм предпринимательского землепользования, получившей распространение в течение довольно краткого периода. Характерно, что одной из форм социального продвижения, распространившейся в Миласе синхронно, было, видимо, усыновление представителями полисной элиты.

Работа секции истории древнего Рима проходила 29 января в двух подсекциях – истории Республики и истории Империи. На утреннем заседании первой из них (председатели *И.Л. Маяк, А.М. Сморгчов*) прозвучало семь докладов. *Т.А. Бобровникова* (Москва) в докладе «Образ Нумы в исторической памяти римлян II в. до н.э.» реконструировала образ Нумы, сложившийся в кругах эллинизированной римской аристократии после Ганнибаловой войны. Его искажения включали, в частности, превращение его в ученика жившего на полтора столетия позднее Пифагора и создателя новой римской религии; их предпосылкой были эллинофильские тенденции круга Сципиона Африканского. *А.Н. Жаровская* (Ярославль) в докладе «Нумизматические данные о политической деятельности Марка Юния Брута» показала, каким образом внесение в монетный чекан по инициативе этого деятеля – одного из *tres viri monetales* – раннереспубликанских мотивов (изображений Луция Юния Брута и Сервилия Ахалы) содействовало пропаганде противостояния авторитарным тенденциям. *О.В. Кармазина* (Воронеж) в докладе «Сражение под Капуей 211 г. до н.э.» сопоставила данные по этому эпизоду Ливия и Полибия. Сведения первого автора были признаны более достоверными (ввиду наличия у Полибия ряда противоречий и явной антиримской тенденциозности) и позволяющими считать военные действия под Капуей в 211 г. не осадой, а настоящим сражением. *Н.В. Бугаева* (Москва) в докладе «Суд 73 г. до н.э. над Катилиной в “Истории против язычников” Орозия» отметила, что сведения этого христианского автора хорошо согласуются с данными греко-римской традиции, где, однако, нет сведений о помощи Катилине Кв. Луатция Катутла. По ее мнению, эта информация достоверна и восходит к «*Historiae*» Саллюстия через посредство Тита Ливия. *В.А. Гончаров* (Воронеж) в докладе «Пик – древнейший авгур Рима», указал, что предание об этом древнейшем царе Лация позволяет по ряду черт отождествить его образ со священнослужителем, руководившим посвятельными обрядами и применявшим экстатические практики, сходные с шаманизмом. *Я.В. Мельничук* (Москва) в докладе «Цицероновы “законы” о цензуре и платоновская политическая традиция» показал, что в диалоге «О законах» Цицерон не указал весь объем полномочий римских цензоров, даже тот, что нам известен по другим источникам. Видимо, вдохновившись учением Платона, римский политик старался сблизить образы римских должностных лиц и деятелей «идеального» греческого государства. *А.М. Сморгчов* (Москва) сделал доклад «Сакральное значение первой ауспикации магистратов (казус 215 г. до н.э.)», посвященный единственному случаю отказа магистрата – консула-суффекта М. Клавдия Марцелла – от должности в свой первый день из-за неблагоприятного знамения. Экстраординарность этой ситуации не позволяет использовать ее как аргумент в пользу того, что при первой ауспикации магистрата испрашивалось согласие богов на уже состоявшееся избрание или подтверждалось уже полученное право на ауспиции.

На вечернем заседании подсекции истории Республики (председатели *М.Г. Абрамзон, Т.А. Бобровникова*) состоялось восемь докладов. *М.Г. Абрамзон* (Магнитогорск) в докладе «Претор Цезарь, легат Сура и квестор Эзиллас: последние серебряные монеты провинции Македонии» рассмотрел группу тетрадрахм, выпущенных от имени квестора Эзилласа. По мнению докладчика, этот очень значительный по объему чекан был нужен римлянам, чтобы заручиться дружбой и поддержкой фракийских племен, которые контролировали продвижение римских войск на восток (*via Egnatia*), к Эгеиде и Азии. *Е.В. Шицына* (Киев) сделала доклад «К вопросу о проскрипциях Луция Корнелия Суллы». По ее мнению, репрессии Суллы 88–82 годов до н.э. не были экстраординарным явлением в политической жизни этого времени, но выделялись на фоне прочих из-за стремления Суллы оформить их согласно букве закона. *Ю.А. Бибарсова* (Магнитогорск) в докладе «Малоазийские клиенты Цезаря в гражданской войне 49–47 годов до н.э.» показала, что многообразие политической структуры Малой Азии, с ее системой царств, полисов, храмовых общин и племенных объединений, придавало особую значимость отношениям кланов при обеспечении Цезарем поддержки себе в этом регионе в ходе противостояния с Помпеем.

Е.С. Данилов (Ярославль) в докладе «Римская военная разведка: *speculatores*» рассмотрел функции данных «спецподразделений» римской армии, согласно источникам времени Поздней республики и Принципата. В докладе «Первая виктория Сципиона Африканского Старшего в отображении историографии» *А.Б. Никольский* (Астрахань) рассмотрел данные античной традиции (прежде всего, Полибия и Тита Ливия) о взятии Нового Карфагена. *А.В. Короленков* (Москва) сделал доклад «Легенда о братьях Филенах у Саллюстия». Автор обратил внимание на противо-

поставление родственной солидарности Филенов, благородной, ибо служащей Риму, солидарности Югурты и Бокха, которые поступают безнравственно, ибо Риму враждебны. По его мнению, истоки этой легенды не греческие, а пунийские. В докладе *В.О. Никишина* (Москва) «Катон Утический: хранитель устоев и нарушитель традиций» было констатировано, что своим ригоризмом и негибкостью Катон Младший невольно вредил собственному делу. Парадокс его деятельности состоит в том, что, будучи убежденным консерватором и блюстителем *mores maiorum*, он сплошь и рядом нарушал нормы римского гражданского коллектива. *А.Л. Пилькевич* (Киев) в докладе «Роль армии в формировании социально-экономической политики II триумvirата» отметил процесс профессионализации армии и ее превращения в особую силу, а также повышения роли в ней контингентов, вербуемых из неграждан и жителей провинций. *Л.П. Гореховская* (Санкт-Петербург) представила доклад «Религиозное развитие в годы гражданских войн в Риме», в котором проследила некоторые особенности политико-идеологического использования религиозных представлений (выдвижение на заметное место культа Венеры, как покровительницы военных лидеров, стремившихся к трансформации римского государства; апелляция их противников к традиционным ценностям религии Республики).

На утреннем заседании *подсекции истории Империи* (председатель *Ю.Б. Циркин*), было сделано шесть докладов. *Н.Н. Трухина* (Москва) в докладе «Императорский культ в эпоху Империи» обратила внимание на неравнозначность прижизненного обоготворения императоров на Востоке, прижизненного же почитания божественного гения императора и посмертного культа обожествленных императоров (*divi*). Такая структура императорского культа засвидетельствована надежно по правление Северов включительно, но существовала и при Поздней империи. В докладе *Е.Н. Великановой* (Ярославль) «Карьера римского политика эпохи Принципата» были показаны изменения в *cursus honorum* и самом принципе замещения магистратур в связи с установлением определяющего влияния на этот процесс со стороны принцепсов. *И.О. Князький* (Москва) в докладе «Нерон в Греции. Роковые решения» отметил, что пребывание Нерона в Греции в 67 г. н.э. ознаменовалось не только выступлениями на Олимпийских, Пифийских, Немейских и Истмийских играх, но и казнями командующего на Востоке Корбулона и командующих легионами Верхней и Нижней Германии братьев Скрибониев. По мнению докладчика, только после этого в оппозицию Нерону перешли его военачальники, и конец его принципата стал предопределен. *А.Н. Нуруллаев* (Санкт-Петербург) в докладе «Финансовый кризис правления Гая Калигулы – волонтаризм или неизбежность?» показал, что негативные финансовые явления данного принципата были предопределены системой финансирования римской армии, в особенности в части организации выплат ветеранского вознаграждения, которая предполагала резкие значительные скачки объема денежной массы в обращении и нарушение стабильности цен. Молодой Гай оказался неспособен скомпенсировать своими усилиями эти трудности.

К.В. Марков (Нижний Новгород) в докладе «*Φύσις ἀνθρώπου* как фактор истории в труде Диона Кассия» рассмотрел ряд пассажей из «Римской истории», посвященных причинам перехода от одной формы правления к другой. Как показывает их анализ, для Диона ход исторических событий обусловлен внутренними универсальными закономерностями развития общества, но отнюдь не волей провидения и не субъективными устремлениями отдельных вождей. *Ю.Б. Циркин* (Великий Новгород – Санкт-Петербург) в докладе «Сенатская реакция в 238 г. н.э.» обратил внимание на попытку организации власти после провозглашения императорами в Африке Гордианов особой «комиссией двадцати». Шаги этой комиссии к созданию своеобразной системы «конституционной монархии» (временному избранию для осуществления верховной власти сенаторов, а затем императоров Пупиена и Бальбина) вызвали недовольство монархически настроенной толпы и армии и провал этих попыток.

На вечернем заседании *подсекции истории Империи* (председатели *В.Н. Парфенов, С.М. Перевалов*) состоялось восемь докладов. *С.В. Телень* (Мозырь, Белоруссия) в докладе «Римская армейская действительность в отражении Плиния Младшего» классифицировал соответствующий материал в произведениях этого автора и констатировал, что прославлению воинских доблестей у Плиния отводится особое место в силу как его приверженности римской старине, неотделимой от духа милитаризма, так и пропагандистских задач начала правления Антонинов. *А.В. Колобов* (Пермь) в докладе «Проблема снабжения гарнизонов императорской армии на римском Западе» показал, что если в I–II веках н.э. легионы решали данную проблему самостоятельно, заготавливая припасы на территории их размещения, то позднее складывается система централизованного снабжения армии. Структурой, выполнявшей эту задачу в общеимперском масштабе, была префектура анноны. *Ю.В. Куликова* (Москва) сделала доклад «Характерные черты архитектуры и строительства в Галльской империи»,

в котором показала, что архитектурные памятники этого государственного образования не характеризуются какими-либо принципиальными новациями. Поскольку основной акцент строительства галльских императоров приходился на военно-стратегические объекты, в частных и общественных зданиях сохраняли бытование обычные «провинциальные версии классической архитектуры» (Р. Риз).

С.М. Перевалов (Владикавказ) в докладе «Сарматская Артуриана сегодня» уделил внимание популярной версии, возводящей легенду о короле Артуре к пребыванию на стене Адриана в Британии ок. 175 г. отряда сарматской кавалерии под началом Луция Артория Каста или к деятельности аланского короля V века в Галлии Гоара. Главный аргумент против этой версии – позднее, не ранее XII века, формирование ядра «Артурианы» и ее элементов, связываемых с сармато-аланским вкладом (образом и именем самого Артура, темами рыцарей Круглого Стола, замка Камелот, поиска Грааля, меча в камне). Т.В. Григорюк (Ярославль) в докладе «Внутривполитическая борьба в Римской империи в правление Иовиана» отметил поддержку имперским чиновничеством Иовиана в силу его несамостоятельности. С.Ю. Колбин (Екатеринбург) в докладе «Сведения “Церковной истории” Филосторгия о распространении христианства у готов» охарактеризовал специфику этого арианского и соответственным образом ангажированного источника в показе просветительской деятельности Ульфила. Д.Ф. Шипилов (Великий Новгород) в докладе «Готское восстание 395 г. (социально-политический аспект)» сделал вывод, что восстание было поднято не из-за личных амбиций Алариха, а из-за институционально-правового противоречия в положении готов по договору с Римом 382 г. И.Е. Ермолова (Москва) в докладе «*Tributarii et dediticii* в Поздней Римской империи» рассмотрела проблемы взаимоотношений империи в IV – начале V в. н.э. с двумя категориями чужеземных переселенцев на территорию провинций и сопоставила их правовой и социальный статусы.

Секция древнего права работала 29 января. На ее утреннем заседании (председатель И.А. Гвоздева) состоялось четыре доклада. В докладе «Становление законодательной и судебной системы в древней Ионии» М.Ю. Лантева (Тобольск) рассмотрела наиболее ранние источники по законодательству и судопроизводству архаической Ионии: Хиосскую ретру, «законодательство» Гераклита и Гермодора, а также сведения о судебной деятельности Бианта из Приены. Было отмечено возросшее понимание ценности законов и обеспечиваемого ими гражданского мира в сознании не только аристократической элиты, но и демократических масс Ионии. Е.В. Булычева (Москва) посвятила свой доклад «Эйсфора в договорах об аренде общественной земли из Аттики середины IV в. до н.э.» ряду аспектов хозяйственного права классических Афин. И.А. Гвоздева (Москва) в докладе «*Controversia de itineribus* в *Corpus agrimensorum Romanorum*» отметила, что ученые землемеры рассматривали этот важнейший среди исков *ius in re aliena* в области земельных отношений преимущественно на полях типа *Arcifinius*. На подвергшихся централизации площадях римских поселений эти иски проходили на фрагментах *ager publicus* в границах кадастров колоний и муниципиев; агрименсоры подчеркивали, что этим иском всегда защищались общественные интересы от произвола частных владельцев. М.В. Дурново (Москва) в докладе «*Magister navis*: сфера деятельности и особенности правового статуса» показал, что в текстах классических юристов так назывался коммерческий управляющий кораблем: поэтому нельзя переводить этот термин как «капитан». Круг обязанностей этого лица определял его правовой статус, во многом сходный со статусом инситора.

На вечернем заседании секции древнего права (председатели В.В. Дементьева, Л.Л. Кофанов) было заслушано семь докладов. Л.Л. Кофанов (Москва) выступил с докладом «Право природы в концепции римских юристов и Цицерона», в котором остановился на проблеме связи человеческих отношений с законами природы (в *servitus aquae pluviae*, в других сервитутах и во всем римском праве). Докладчик отметил, что Цицерон, понимая право природы как божественную волю, утверждает, что разум позволяет людям ради их пользы имитировать природу, которая, в свою очередь, объективно оказывает влияние на человеческие установления. Б.С. Ляпустин (Москва) в докладе «Новое и традиционное в хозяйственной жизни городской фамилии Ливии» на материале письменных источников и надписей из колумбария фамилии Ливии показал, что число ремесленников в ее штате было невелико, причем заняты они были не в производстве, а в обслуживании. Причина этого кроется в незаинтересованности супруги принцепса в развитии производства, рассчитанного на получение прибыли. Е.В. Ляпустина (Москва) в докладе «Доносчики по делам, затрагивающим интересы фиска (*delatores legis Papiae*)» отметила, что защита интересов фиска в начале принципата при слабости его государственного аппарата была невозможна без участия доносчиков. В докладе рассматривались многочисленные правовые нормы, регулировавшие деятельность *delatores* в делах по поводу имущества, отходящего фиску как выморочное или бесхозяйное (*bona vacantia* или *caduca*) в силу брачного законодательства

Августа. *О.А. Власова* (Ярославль) в докладе «Эволюция римской претуры в III веке до н.э.» затронула исторические и политико-правовые аспекты развития важнейшей магистратуры Римской республики. *В.А. Квашинин* (Вологда) сделал доклад «“Столовые законы” в Риме: К вопросу о соотношении терминов *leges sumptuariae* и *leges cibariae*». К проблемам семейного права в республиканском Риме обратилась в докладе «Ритуал признания ребенка в римской семье» *Н.Д. Кленышева* (Липецк). *Н.Н. Чернова* (Уфа) в докладе «Достоинство личности и гражданина в римском праве» рассмотрела предпосылки разработки этих категорий в концепциях Аристотеля и стоиков и некоторые аспекты их эволюции в римском праве от законов XII Таблиц до его классического этапа.

Секция историографии античной истории (председатели *Н.С. Алмазова, А.В. Махлаюк*) работала в первый день конференции, 28 января; на ее заседании состоялось пять докладов. *Н.С. Алмазова* (Казань) в докладе «Д.И. Нагуевский и российская *Juvenaliana*» обратилась к полемике вокруг работы русского филолога-классика «Римская сатира и Ювенал. Литературно-критическое исследование» (1879 г.). Обращение к выступлениям в этой полемике Ф.Е. Корша и Н.М. Благовещенского показывает, что она была не менее острой и обличительной, чем сатиры самого Ювенала. *А.В. Заморяхин* (Пермь) в докладе «Ранняя церковная история крымских готов (III–VI вв.) в отечественной историографии» обозначил основные этапы изучения этой проблемы и ее важнейшие составляющие (вопросы о путях проникновения христианства к готам, времени возникновения готской епархии в Крыму, местонахождение кафедры готского иерарха и др.). *Л.М. Коротких* (Воронеж) сделала доклад «Формирование научного антиковедения в Испании. Антонио Гарсия и Беллидо (1903–1972)», в котором охарактеризовала биографию этого ученого и его научную и в особенности научно-организационную деятельность (создание Института древней истории и археологии имени Родриго Каро, журнала «*Archivo Espanol de Arqueologia*» и др.). *А.В. Махлаюк* (Нижний Новгород) в докладе «Социокультурные аспекты античной военной истории в новейшей историографии» рассмотрел работы американских историков Дж. Лендона и С.Е. Фанг, исследующих роль культурно-исторических факторов, ценностей, идеологий, традиций и исторической памяти в эволюции и функционировании вооруженных сил Древней Греции и Рима. *М.П. Самойлова* (Нижний Новгород) в докладе «Античное наследие в творчестве русских консервативных мыслителей XIX века» показала, как сомнения в европейской идентичности России в рамках славянофильской доктрины 1840–50-х годов параллельно с утратой «римским» католическим христианством роли главного духовного стержня Запада Европы содействовали переосмыслению значения античности и ее наследия в трудах русских консервативных мыслителей (И. Кириевского, К.Н. Леонтьева, Н.Я. Данилевского и др.).

На заседании *секции исторической географии античности* (председатели *А.В. Подосинов, И.Е. Суриков*), прошедшем вечером 29 января, состоялось три доклада, сопровождавшихся большой дискуссией. *А.В. Подосинов* (Москва) в докладе «Великие проливы в античном мире: космологический и мифологический аспекты» отметил, что античные авторы часто рассматривали их (в особенности Босфорский и Керченский проливы) как рубежи ойкумены, выход во Внешний океан, а значит в потусторонний мир; эти представления оставались живы в античном сознании и с накоплением позитивных географических знаний по мере освоения Ойкумены. *И.Е. Суриков* (Москва) в докладе «Путь как принцип жизни и мысли (Кое-что об основаниях географических представлений Геродота)» сделал акцент на том, что в труде «отца истории», как и в целом в античности, преобладает не картографический, а скорее, годологический способ описания пространства. Описываемые Геродотом ранние карты – это по сути дела начерченные итинерарии; соответственно, пространство в таком восприятии оказывается семантически неоднородным. *Н.Е. Самохвалова* (Москва) в докладе «Оценка римского влияния на покоренные территории в “Географии” Страбона» рассмотрела вопрос о влиянии на Страбона стоической традиции идеализации варваров, связанной с кругом идей о «естественном состоянии» (Платон), а также концепции о «золотом веке». Эти идеи присутствуют в «Географии» в меньшей мере, чем ожидалось бы: будучи современником переворота в географическом сознании на рубеже эр, Страбон неоднократно говорит о положительном воздействии принесенной римлянами цивилизации на варваров.

В *секции истории и археологии античного Причерноморья* (председатели *Е.А. Молев, С.Ю. Сапрыкин*), работавшей утром 30 января, состоялось девять докладов. В докладе «Статус греческих колоний европейского Боспора в период архаики: Мирмекий» *А.М. Бутягин* (Санкт-Петербург) пришел к выводу, что для раннего этапа существования поселения в VI в. до н.э. о существовании гражданского коллектива говорить нельзя; с конца VI в. идет строительство городских кварталов, и в это время поселение находится под влиянием Пантикапея.

Во второй четверти V в. до н.э. поселение является якорной стоянкой, в конце V–IV веков до н.э. – выселками Пантикапея. *Е.А. Молев* (Нижний Новгород) в докладе «Боспор и Ахемениды (по данным нарративных источников)», рассмотрев сведения Диодора в сопоставлении с данными других авторов о политических событиях на Боспоре VI–V веков н.э., отметил, что достаточных оснований настаивать на том, что Боспор являлся ахеменидским протекторатом, нет.

Н.В. Молева (Нижний Новгород) сделала доклад «К вопросу о культе Аполлона в Китейском святилище». На основании анализа археологических находок был сделан вывод, что Аполлон в китейском святилище не почитался в ипостаси Врача, а степень распространения этого культа была незначительна. В докладе *Д.В. Журавлева* (Москва) и *У. Шлотцауера* (Берлин) «Позднеархаическое поселение Голубицкая 2 на Таманском полуострове: новые открытия» были представлены материалы новейших российско-германских раскопок. Установлено, что поселение было окружено рвом и имело площадь более 6,3 га; основанное во второй четверти VI в. до н.э. у впадения р. Кубань в Азовское море, оно спустя четверть века было окружено оборонительными сооружениями. Обилие керамического импорта указывает на его активные торговые связи. *Т.А. Кузьмина* (Нижний Новгород) в докладе «Положение женщины на Боспоре в свете варварского влияния», разобрав вопрос о женских погребениях с оружием и рассмотрев ряд изображений женщин на надгробиях первых веков н.э. отметила большую роль варварского населения в городах. *М.Е. Бондаренко* (Москва) выступил с докладом «Религиозные представления тавров». *Е.В. Захаров* (Москва) в докладе «Вопрос о возникновении денежного обращения в Северном Причерноморье в свете находок архаических иностранных монет» пришел к выводу, что в Северо-Западном Причерноморье на древнейшем этапе денежного обращения, в VI в. до н.э., обращались монеты малоазийских полисов, а с конца VI в. до н.э. – кизикины. При сходной картине на Боспоре обращение иностранных монет фиксируется ограниченно, что может объясняться собственной серебряной чеканкой со второй половины этого столетия. *А.А. Строков* (Воронеж) в докладе «Позднеантичный некрополь Фанагории (вопросы хронологии и топографии)» сделал подробный обзор находок позднеантичного некрополя Фанагории (в основном гуннской эпохи – второй половины IV – первой половины V в. н.э.).

На заседании секции истории Мезоамерики (председатели *Д.Д. Беляев*, *А.В. Сафронов*), которое состоялось вечером 29 января, было представлено девять докладов. Доклад *А.В. Сафронова* (Москва) «Царства Средней Усумасинты в период гегемонии Каану'льской державы» был посвящен подробному исследованию политической географии одной из областей майя, занимавшей ключевую позицию в борьбе могущественного Каану'льского государства в VI–VII веках за влияние над западными царствами майя. Области майя коснулся и *Д.Д. Беляев* (Москва), представив в докладе «Династическая история царства Вакаам (Ним-Ли-Пунит) в позднеклассический период», анализ письменных памятников городища Ним-Ли-Пунит в Южном Белизе и изложив новые факты из событийной истории данного политического образования. В докладе *И.Ю. Демичевой* (Москва) «Атрибутивные предметы майяской короластики классического периода: место и значение» была предпринята попытка анализа и типологизации керамических антропоморфных статуэток классического периода, происходящих из различных областей майя. *Э.Г. Александренков* (Москва) прочитал доклад «Признаки, знаки и символы социального неравенства у обитателей Больших Антильских островов на рубеже XV–XVI веков», посвященный социальной организации индейцев Карибского бассейна, на основе данных археологических исследований и письменных свидетельств европейских колонизаторов.

В докладе «Организация сакрального пространства в инкской империи: этноастрономический подход» *Д.В. Носкова* (Пермь) рассматривалось исследование важных аспектов общественной и духовной жизни государства инков, и связанных с ними астрономических явлений. *В.А. Рубель* (Киев) в докладе «Стабилизационные факторы доколумбовых обществ Мезоамерики» выдвинул концепцию о существовании в культурах Мезоамерики определенных явлений, выполняющих роль социальных стабилизаторов. *С.В. Венрецкий* (Москва) в докладе «Панель 1 из Ла-Короны: новые данные о княжеской династии» проанализировал один из недавно найденных монументальных памятников майя позднеклассического периода. Доклад «Варианты “Птичьего божества” в мифологической традиции майя» *Ф.С. Галеева* (Москва) был посвящен исследованию одного из ключевых персонажей в религиозно-мифологической традиции майя по эпиграфическим и иконографическим памятникам. Наконец, *А.В. Пакин* (Москва) в докладе «Ah Kit – редкоупотребимый юкатекский эпитет» затронул проблему использования одного из редких аристократических титулов в обществе майя-юкатек, а также его назначения и места в социальной структуре.

На заседании *секции истории античного христианства* (председатели *А.Д. Пантелеев, Н.Н. Трухина*) утром 30 января прозвучало семь докладов. *С.М. Прокопьев* (Москва) выступил с докладом «Мелитон Сардийский – апологет?», в котором показал, что в творениях этого автора II в. н.э. вина за гонения на христиан снимается с императора и перекладывается на людей, наделенных дурными качествами (прежде всего завистью); фигуре императора при этом придается особая роль в разрешении вопроса о жизни и смерти христианина, что может содержать намек на его богоставленность. *Ю.Е. Краснобаева* (Москва) в докладе «Терминология “служения” в “Постановлениях Апостольских”» уделила внимание употреблению в этом тексте IV в. н.э. терминов *διακονία, διάκονος, διακονέω*: помимо обозначения церковного сана диакона или епископа, этот термин имеет отношение к людям, занимающимся благотворительной деятельностью и помощью различным категориям нуждающихся (вдовам, сиротам). *А.Д. Пантелеев* (Санкт-Петербург) в докладе «Организация христианской общины во II в.: опыт гностиков» обратил внимание на концепцию организации общины верующих, отличную от доктрины монархического епископата Климента Римского и Игнатия Антиохийского; ее изложение обнаруживается в гностическом тексте «Истолкование знания» (NHC IX, 3), адресованном общине, единству которой угрожают «зависть», «ненависть» и «споры».

Е.В. Сергеева (Великий Новгород) в докладе «“Как будешь ты крестить свою постель?” Христианские писатели II–III веков о проблеме организации сна» показала, что, рассматривая сон как время бодрствования души и наилучшее состояние для общения с богом, христиане выработали собственную практику организации сна, тесно связанную с проблемой сохранения ритуальной чистоты. *И.А. Копылов* (Москва) в докладе «Христианство и язычество в позднеантичной и вандалской Африке по данным проповедей» показал, что в Римской Африке рубежа IV–V веков язычество (прежде всего синкретические пуническо-римские культы) долго сохраняло свою позицию (вплоть до участия христиан в языческих торжествах). Однако после вандалского нашествия именно церковь стала главной силой, спланировавшей романизацию населения Африки.

Д.С. Пуховец (Киев) в докладе «Крещение и катехуменат Константина Великого» обратил внимание на то, что несмотря на позднее крещение император имел статус *катехумена*, т.е. человека, который желает принять крещение и наставляется христианским догматом; без этого было бы невозможно его активное вмешательство в церковные дела, в частности, участие в Никейском соборе. *Л.А. Самуткина* (Иваново) в докладе «Идеальный правитель в “Хронографии” Иоанна Малалы» показала, что для хронографа данное понятие определяется «стандартом» добродетелей, свойственных как людям языческого мира вообще, так и императорам. Идеальный император христианской Римской империи представляет собой христианского гуманиста, обладающего достоинствами образованного щедрого правителя, законодателя и военного миротворца.

На заключительном пленарном заседании XV Сергеевских чтений 30 января (председатели *И.А. Гвоздева, В.Н. Парфенов*) было сделано два доклада. В докладе *Д.В. Деопика* (Москва) и *М.Ю. Ульянова* (Москва) «Основные этапы исторического процесса Восточной Азии IX–I тыс. до н.э.» были охарактеризованы новейшие данные по археологическому изучению центров генезиса цивилизации в Восточной Азии, особенности становления здесь культур развитого производящего хозяйства, проблемы возникновения древнекитайской письменности. Доклад *В.В. Ставилюка* (Киев) «Изучение истории древнего мира в Киевском национальном университете имени Тараса Шевченко: состояние и перспективы» был посвящен актуальным проблемам развития исследований древней истории и образовательной деятельности по данному направлению не только в Киевском университете, но и в поддерживающих с ним контакты научных центрах Украины.

Итоги XVI Сергеевских чтений подвели в заключительных выступлениях председатель заседания *И.А. Гвоздева* и ответственный секретарь Оргкомитета *И.А. Ладынин*. Была высказана уверенность в том, что регулярный и плодотворный обмен научными достижениями в области древней истории между специалистами, по сути дела, со всего «постсоветского пространства», связанными давними контактами, будет продолжаться на традиционных Сергеевских чтениях и в дальнейшем.

Оргкомитет XVI Сергеевских чтений